

**ОБРАЗ СКАНДИИ С АНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ
ДО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XV ВЕКА**

Государственный Эрмитаж

Gnatchenko A.I.

**THE IMAGE OF SCANDIA FROM ANCIENT TIMES TO THE FIRST
HALF OF THE XV CENTURY**

The State Hermitage Museum

Реферат: Рассматривается образ Скандии, сложившийся в нарративной и картографической традиции материковой Европы с античного времени до первой половины XV в. включительно. Автор руководствуется понятием ментальной карты: Скандия выступает в качестве «воображаемой», а не реальной территории. Анализ нарративных и картографических источников указанного периода позволяет сделать вывод об основных представлениях, формирующих образ Скандинавии: 1. прародительница германских народов; 2. направление, соотносимое с концом света; 3. мир иных на окраине земли. «Территория иных» отождествляется как с «нехристианской обителью», так и с фантастической реальностью, где обитают невиданные существа. В первой половине XV в. Скандия постепенно утрачивает значение «нехристианской обители». Со второй половины XV в. в Европе появляются первые подробные карты Скандинавского полуострова, что способствует трансформации образа Скандии.

Ключевые слова: Скандия, Скандинавский полуостров, ментальная карта, ментальная география, античность, средние века, иной.

Abstract: The article examines the image of Scandia in the narrative and cartographic tradition of mainland Europe from ancient times to the first half of the XV century inclusive. The author is guided by the concept of a mental map: Scandia is considered as an "imaginary" territory not a real one. Based on the analysis of narrative and cartographic sources of this period the author makes a conclusion about the main ideas forming the image of Scandinavia: 1. progenitor of the German peoples; 2. direction, correlated with the end of the world; 3. the world of others on the edge of the earth. The "territory of others" is identified both with the "non-Christian stronghold" and with the fantastic reality inhabited by unseen creatures. In the first half of the XV century Scandia is gradually losing its meaning as a "non-Christian stronghold".

Keywords: Scandia, Scandinavian peninsula, mental mapping, mental geography, Antiquity, Middle Ages, the other.

¹ Гнатченко Анастасия Игоревна – научный сотрудник Государственного Эрмитажа.

Скандия, или Скандза - историко-культурное понятие, используемое с античности для обозначения острова на европейском севере². До эпохи великих географических открытий материковая Европа не обладала достаточными знаниями о современной территории Скандинавского полуострова, реальность и вымысел были неразделимы. Как известно, вплоть до середины XVI в. регион Северной Атлантики не был полностью исследован [26, p. 400]. Так, на западноевропейских картах первой половины XV в. Скандинавия представлена схематично, не имеет четких береговых границ и содержит мало топографических деталей, в то время как территория континентальной Европы описана более подробно [12, 13, 24]. Рассмотрим основные представления о Скандзе, сложившиеся с античности до первой половины XV в. включительно, до времени появления в Европе первых подробных карт Скандинавского полуострова (вторая половина XV в.).

С процессами восприятия окружающего мира тесно связана концепция ментальной карты – познавательные и эмоциональные представ-

ления людей о пространстве, зафиксированные изобразительно или текстуально³. Полученный образ в большей степени отражает индивидуальные или коллективные взгляды, чем существующую реальность. Таким образом, в рамках данной статьи Скандия рассматривается в качестве «воображаемой» территории, ментального конструкта, укоренившегося в сознании людей под влиянием текущих реалий.

В контексте «воображаемой» географии необходимо подробнее остановиться на феномене иного, играющего ключевую роль в миро-

³ Подробнее см.: Шенк Ф.Б. Ментальные карты: конструирование географического пространства в Европе // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. 2001. № 4. С. 4–17; Downs R.M., Stea D. Cognitive maps and spatial behaviour: process and products // Image and environment: cognitive mapping and spatial behaviour / eds. Downs R., Stea D. Chicago: Adline, 1973. P. 6–25; Downs R., Stea D. Maps in minds: reflections on cognitive mapping. New York: Harper & Row, 1977. 284 p; Harley J.B. Deconstructing the map // Cartographica. 1989. Vol. 26 (2). P. 1–20; Harley J.B. Maps, knowledge and power // The Iconography of landscape / eds. D. Cosgrove, S. Daniels. Cambridge: Cambridge University Press. 1988. P. 277–312; Hart R.A., Moore G.T. The Development of spatial cognition // Image and environment: cognitive mapping and spatial behaviour / eds. Downs R., Stea D. Chicago: Adline, 1973. P. 246–288; Kaplan S. Cognitive maps in perception and thought // Image and environment: cognitive mapping and spatial behaviour / eds. Downs R., Stea D. Chicago: Adline, 1973. P. 63–78.

² В рамках данной статьи Скандия и Скандинавия (здесь подразумевается территория Скандинавского полуострова) выступают синонимами.

восприятию и самоидентификации. Осознание «своих» происходит через противопоставление «чужим». Исторически для многих народов характерна эгоцентрическая картина мира, когда центром считалась территория обитания своего сообщества (рода, этнической группы) [1, с. 17-25]. Центр служил ориентиром, сакральным пространством. При удалении от центра пространство теряло свои защитные функции, переходя в область «чужого» – неведомого, потенциально враждебного, хаотичного. Так, представления о «своих-чужих» связаны с понятиями «близко-далеко» [4, с. 9]. Иные проживают за пределами известного мира, мира «своих». С понятием удаленности, таким образом, связаны идеи о не изученности и потенциальной опасности территории. Как следствие, образ иного, как правило, имел отрицательное значение, воплощая противоположные ценности. В античную эпоху существовала оппозиция «эллина-варвары», где «варвары» воплощали народы, олицетворяющие все чуждое эллинской культуре – кочевой образ жизни, отсутствие городов и культурных маркеров греческого мира. В Средние века, когда смыслообразующее значение приобрело христианство, иной отождествлялся, в первую очередь, с иноверцем и язычником (причем не-

редко ставился знак равенства между «язычеством» и «варварством») [4, с. 8]. С другой стороны, территория иных, будучи отдаленной в пространстве, могла восприниматься как фантастическая реальность, где обитают невиданные существа и случаются чудеса [4, с. 8-9].

Согласно античному мировоззрению, пристанищем иных был Север⁴ – обитель «варварских народов». В I в. н.э. Овидий писал о Скифии как о морозном месте, стране мрака и голода [22, р. 9]. Древнегреческий историк Геродот описывал дикие обычаи скифов и сарматов, живущих в области Танаиса, границы культурной ойкумены. В сочинении «Германия» Тацит употребляет слова «германцы» и «варвары» в качестве синонимов в описании германских племен, проживающих за пределами Римской империи. Так, образ Севера в античной традиции имеет следующие характеристики: «далекий», «холодный», «чужой», «опасный», «дикий». Обобщая, в трудах античных авторов северные земли предстают

⁴ В античности определение Севера распространялось на всю территорию севернее Альп. Подробнее см.: Zacharasiewicz, W. *The Theory of Climate and the North in Anglophone Literatures // Images of the North. Histories – Identities – Ideas* / eds. S. Jakobsson. Amsterdam; New York: Rodopi, 2009. P. 34–35.

как отдаленные территории с холодным климатом, бедные природными ресурсами и населенные варварскими народами.

Находясь на окраине Европы (если не географически, то ментально), Скандия входит в семантическое поле Севера, и данные характеристики инаковости в равной мере можно отнести к этому понятию. Здесь стоит также отметить, что в нарративной античной, а затем раннесредневековой традиции пользовался популярностью островной образ Скандинавии. Так, в «Естественной истории» Плиния есть упоминание об островах Scadinavia (Scatinavia) и Scandiae. В некоторых рукописях латинского автора встречается также остров Nerigon (по мнению Гейера, речь идет о Норвегии) [7, с. 40]. Что касается картографической традиции, то в «Географии» Птолемея, чья работа считается наиболее полной по объему топонимического материала среди греческих и римских авторов, не содержится карты Скандинавии. Однако рисуя картину северо-европейского побережья, греческий географ описывает «четыре острова с одним и тем же названием, «Скандия» [10, с. 50], самый крупный из которых, вероятно, Скандинавский полуостров [7, с. 40]. Итак, в текстах латинских классиков упоминается множество островов на севере, и

Скандия – один из них. Как справедливо замечает Л.С. Чекин, «...не значит, что сведения о полуострове были недоступны авторам этих текстов – мифологические коннотации слова «остров» были для них важнее» [10, с. 85]. Это слово относилось не только к участку суши, окруженному водой, но имело более широкое, уже упомянутое нами в контексте описания концепта Севера, смысловое значение отдаленности и варварства. Таким образом, можем предположить, что в сознании людей того времени словосочетание «Скандия – остров на Севере» было также связано с инаковостью территории, ее соотнесенностью с «окраиной земли»⁵.

В средневековой Европе периферийные области обладали репутацией нехристианской цитадели. Так, на

⁵ Несмотря на популярность островной гипотезы, в эпоху раннего и высокого средневековья в нарративной и картографической традиции получили развитие идеи о полуостровном положении Скандзы. Впрочем, разница между островом и полуостровом не всегда воспринималась как принципиальная, так как термин *insula* мог описывать оба понятия. Подробнее см.: Чекин Л.С. Первые карты Скандинавского полуострова // Древнейшие государства Восточной Европы: сборник / отв. ред. Т.Н. Джаксон. М.: Восточная литература, 2001. С. 55-57; Gautier Dalché P. Comment penser l'Océan? Modes de connaissances des fines orbis terrarum du Nord-Ouest (de l'Antiquité au XIIIe siècle) // L'Europe et l'Océan au Moyen Age: Contributional histoire de la navigation. Nantes, 1988. P. 222.

карте мира А. Вальспергера о Норвегии сказано, что «здесь демоны часто проявляют себя в человеческом облике и служат людям, и их называют троллями» [27]. Изображение существа, пожирающего человека, сопровождает эту надпись. Некоторые картографы первой половине XV в. отмечают особенности погодных условий Скандинавии: «значительная часть Норвегии необитаема из-за сильных холодов» [13] и «этот регион горный и необитаемый из-за сильных холодов, потому что он расположен под Северным полюсом» [18]. К северо-востоку от Норвегии у А. Вальспергера мы читаем: «здесь под Северным полюсом земля непригодна для проживания из-за чрезмерного холода, который вызывает постоянные морозы...»; на крайнем севере океана, недалеко от полюса, написано: «Ад находится в сердце или чреве земли по мнению ученых» [27]. В легенде Скандинавского полуострова также нашел отражение средневековый миф о магнитной горе, которая притягивает железо и губит корабли [24, 27]. Европейцы традиционно искали гору на севере⁶. Суровость климата на

полуострове и близость к Северному полюсу влияет на восприятие региона как опасного, непригодного для жизни, где живут демоны-тролли.

В пространственном восприятии северные земли имели мифологическое значение и соотносились с концом земли, откуда, по одной из версий, стоит ждать прихода апокалиптических народов Гога и Магога, ответственных за гибель человеческого рода [22, р. 9]. Северное направление ассоциировалось с угрозой для жизни и разрушением привычного мироустройства. Согласно пророчеству Иеремии в переводе Иеронима, «*ab Aquilone omne malum*» (с лат. «все зло исходит с Севера») [14, р. 27]. На Херефордской карте недалеко от Норвегии отмечен мыс кинокефалов-песьеглавцев, помещенных на север в контексте пророчества и причисляемых к войску этих народов. В античности и средневековье песьеглавцы «странствовали» из области в область, но неизменно изображались в наиболее неисследованных частях света [10, с. 73].

Согласно христианскому мировоззрению, понятие «конец земли» включает в себе как пространственный, так и временной смыслы:

⁶ Месторасположение горы связано с тем, что компасная стрелка жителей Северной и Западной Европы указывает на север. Подробнее см.: Хенниг Р. Неведомые зем-

ли: в 4 т. Т. 3 / пер. с нем. А.В. Лисовской. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 309.

наступление армии Гога и Магога произойдет в конце времен. В аллегорическом понимании имена Гога и Магога не отождествляются с конкретным народом. В разное время к ним относили гуннов, скифов, монголов. Они тракуются как обобщенная версия врагов Церкви и спутников Антихриста, заключенных за пределами ойкумены на окраине земли. В христианском мире скандинавы порицались как язычники. Таким образом, в Средние века в концепт Скандии были включены соответствующие эсхатологические и антихристианские коннотации. Недостаток сведений и реальная угроза, которую несли в себе набеги викингов в VIII–XI вв., наложили свой отпечаток на восприятие этой территории как потенциально опасной и неблагоприятной – «мира варваров/нехристей» - «мира иных».

Предположим также, что на рубеже великих географических открытий Скандинавия постепенно утрачивает репутацию «нехристианской обители». На некоторых европейских картах первой половины XV в. в области Скандии появляются маркеры христианской веры. Показательна, например, карта мира Борджиа, где на территории Скандинавии изображены миниатюры церквей, в то время как соседние земли севера России представлены

как прибежище язычества: лев и грифон расположены по соседству с местным жителем, приносящем в жертву человеческую голову [13]. Видимо земли, «очищенные проповедью католической веры» [25, р. 193], освобождаются от подозрений в языческих обрядах.

С другой стороны, образ Скандии как «территории иных на краю земли» содержит в себе значение «другого мира» – отличного от повседневной действительности мира чудес, невиданных существ и фантастических земель⁷. Примером последнего служат легендарные топонимы, традиционно отмечаемые по соседству со Скандинавским полуостровом, - Туле (Фула), Гиперборея. Согласно современным представлениям, это мифические северные земли, отголосок античной традиции. Античные и раннесредневековые авторы не обладали точными сведениями о местоположении Туле, помещая его к северо-западу от Британских островов [1, с. 354; 6, с. 103]. Последователи византийской

⁷ В средневековые острова сохраняют унаследованную с античности репутацию места чудес и чудовищ за пределами человеческого мира. Подробнее см.: Gautier Dalché P. Comment penser l'Océan? Modes de connaissances des fines orbis terrarum du Nord-Ouest (de l'Antiquité au XIIIe siècle) // L'Europe et l'Océan au Moyen Age: Contribution à l'histoire de la navigation. Nantes, 1988. P. 224.

традиции отождествляли Скандию и Туле [10, с. 51]. Уже в древности ставится под сомнение сам факт существования Туле. В I в. Вергилий впервые использует выражение «Крайний Туле», которое можно интерпретировать как символическое олицетворение таинственного Севера, очень далекой полумифической страны. В период раннего и высокого средневековья авторы скандинавского круга развивали идею о тождестве Туле и Исландии (Адам Бременский, Саксон Грамматик) [1, с. 357]. Эта позиция не нашла широкой поддержки среди авторов материковой Европы, где придерживались мнения о легендарном происхождении острова либо его расположении далеко на севере (Гиральд Камбрейский) [1, с. 361]. Туле сохраняет свой полумифический статус.

На карте Фра Мауро к востоку от Скандинавского полуострова отмечены Рипейские (Рифейские) горы – единственный элемент физической географии Гипербореи, упомянутый в греческих источниках [14, р. 23]. В основе представлений о Гиперборее (с др.-греч. буквально – «за Бореем», «за северным ветром») лежит древнегреческая легенда о северной стране на крайнем севере, где обитает счастливый народ, любимый богами. Локализация античного этнонима варьируется от Кольского по-

луострова и Карелии до Гренландии – постоянным остается представление о месте обитания гиперборейцев на «окраине земли». По мнению Адама Бременского, «гипербореи – это античное название... датчан, шведов и других народов за Данией» [9, с. 207].

В контексте северных «окраинных» территорий стоит также кратко упомянуть Биармию. Бьярмия, или Бьярмаланд (норв. Vjarmeland) олицетворяет собой идею Крайнего Севера для древних скандинавов, поэтому не относится к теме данной статьи. Однако, как и предыдущие топонимы – это полужанрастическая страна, «северная граница обитаемого мира» [6, с. 202], о месторасположении которой существует множество версий. Следуя предположению Е.А. Мельниковой, данное название использовалось для обширного региона на севере Скандинавского полуострова, в частности, той его части, где проживают финноязычные народы [5, с. 199]. Описание Биармии изобилует мифологическими, а не реальными элементами: согласно скандинавским сагам, это страна, богатая серебром и драгоценными украшениями; там обитают великаны. Королевские саги повествуют о Бьярмаланде как «северном царстве языческого колдовства и магии» [1, с. 370]. Подоб-

ные описания способствуют восприятию территории как обители иных - великанов, язычников-колдунов. Благодаря сагам, уже в раннем средневековье формируется определенный литературный образ этого места, и Бьярмия воспринимается в качестве фантастической земли.

На наш взгляд, размещение топографических маркеров «счастливой страны» (Рипейские горы, Гипербореяский океан), легендарного Туле и волшебной Биармии поблизости от Скандии помещает северные земли на территорию чудес.

Наконец, раннесредневековые авторы, такие как Иордан и Павел Диакон, развивали положение о Скандзе – прародительнице германских народов («*vagina nationum*»). Согласно «Гетике» Иордана, из острова Скандза происходят готы, впоследствии расселившиеся на континенте. По мнению Г.С. Лебедева, Скандия лежит в той же сфере понятий, что и народы Гога и Магога. Если приход последних относится к эсхатологическому будущему человечества, то Скандза – «это некая точка отсчета в мифологизированном эпическом прошлом» [3, с. 12-13]. Любопытно, что, следуя данной логике, северный регион одновременно включает в себе начало германской истории и конец истории человечества.

Итак, начиная с античности до второй половины XV в. в нарративной и картографической традиции складывается ряд идей, формирующих образ Скандинавии. Условно определим их следующим образом: Скандия – прародительница германских народов; направление, соотносимое с концом света; мир иных на окраине земли. Первая из них была больше характерна для литературных сюжетов. Два последних представления пересекаются между собой. Так, понятие иного, согласно средневековому христианскому мировоззрению, прежде всего соотносится с «нехристом» [4, с. 8], а значит потенциально опасным, т.е. имеет негативные характеристики. Предположительно, в первой половине XV в. Скандза утрачивает значение «нехристианского форпоста». С другой стороны, «территория иных» имеет значение «другого мира» – отличного от повседневной действительности мира чудес и изобилия, где обитают фантастические существа. Начиная со второй половины XV столетия, в Европе появляются первые подробные карты Скандинавского полуострова, что способствует как трансформации вышеперечисленных идей о Скандии, так и появлению новых, формирующих образ Скандинавии на ментальной карте Европы.

Список литературы:

1. Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосиновов А.В. *Imagines mundi: античность и средневековье*. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. 424 с.
2. Зябловский Е.Ф. *Новейшее землеописание Российской империи*. СПб: Тип. И. Глазунова, 1818. 702 с.
3. Лебедев Г.С. *Эпоха викингов в Северной Европе. Историко-археологические очерки*. Л.: ЛГУ, 1985. 285 с.
4. Лучицкая С.И. *Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов*. СПб: Алетейя, 2001. 412 с.
5. Мельникова Е.А. *Древнескандинавские географические сочинения*. М.:Наука, 1986. 229 с.
6. Мельникова Е.А. *Образ мира. Географические представления в Западной и Северной Европе. V–XIV века*. М.: Янус-К, 1998. 255 с.
7. Тиандер К.Ф. *Поездки скандинавов в Белое море*. М.: Вече, 2020. 400 с.
8. Хенниг Р. *Неведомые земли: в 4 т. Т. 3 / пер. с нем. А.В. Лисовской*. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. 469 с.
9. Чекин Л.С. *Картография христианского средневековья. VIII–XIII вв.* М.: Восточная литература, 1999. 366 с.
10. Чекин Л.С. *Первые карты Скандинавского полуострова // Древнейшие государства Восточной Европы: отв. ред. Т.Н. Джаксон*. М.: Восточная литература, 2001. С. 44–85.
11. Шенк Ф.Б. *Ментальные карты: конструирование географического пространства в Европе // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования*. 2001. № 4. С. 4–17.
12. Bianco A. *Andrea Bianco's World Map, 1436 // Venice, Nazionale Marciana. MS It. Z,76. fol. 8.*
13. *Borgia mappa mundi, XV century // Rome, Biblioteca Apostolica Vaticana, Borgiano XVI (galerie).*
14. Davidson P. *The Idea of North*. London: Reaktion Books, 2005. 271 p.
15. Downs R., Stea D. *Maps in minds: reflections on cognitive mapping*. New York: Harper & Row, 1977. 284 p.
16. Downs R., Stea D. *Cognitive maps and spatial behaviour: process and products // Image and environment: cognitive mapping and spatial behaviour / eds. Downs R., Stea D. Chicago: Adline, 1973. P. 6–25.*
17. Gautier Dalché P. *Comment penser l'Océan? Modes de connaissances des fines orbis terrarum du Nord-Ouest (de l'Antiquité au XIIIe siècle) // L'Europe et l'Océan au Moyen Age: Contributional histoire de la navigation*. Nantes, 1988. P. 221-224.
18. *Genoese mappa mundi, 1447, 1457 (?) // Florence, Biblioteca Nazionale Centrale. Port. 1.*
19. Harley J.B. *Deconstructing the map // Cartographica*. 1989. Vol. 26 (2). P. 1–20.

20. Harley J.B. Maps, knowledge and power // *The Iconography of landscape* / eds. D. Cosgrove, S. Daniels. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 277–312.
21. Hart R.A., Moore G.T. The Development of spatial cognition // *Image and environment: cognitive mapping and spatial behaviour* / eds. Downs R., Stea D. Chicago: Adline, 1973. P. 246–288.
22. *Iceland and images of the North* / eds. S.R. Ísleifsson, D. Chartier. Québec: Presses de l'Université du Québec, 2011. 628 p.
23. Kaplan S. Cognitive maps in perception and thought // *Image and environment: cognitive mapping and spatial behaviour* / eds. Downs R., Stea D. Chicago: Adline, 1973. P. 63–78.
24. Mauro Fra. *Fra Mauro's Mappamundi, 1459* // Copy of the Fra Mauro Mappamundi by William Frazer: London, Venice, 1804. Manuscript on vellum: BL Add. MS 11267.
25. Rolley de T.M. Putting the Devil on the map: Demonology and Cosmography in the Renaissance // *Boundaries, extents, and circulations: Space and spatiality in early modern philosophy* / eds. K. Vermeir, J. Regier. 1st ed. Cham: Springer, 2016. P. 179–207.
26. Sigurdsson H. Some Landmarks in Icelandic Cartography down to the End of the Sixteenth Century // *Arctic*. 1984. Vol. 37 (4). P. 389–401.
27. Walsperger A. *Andreas Walsperger's mappa mundi, 1448* // Rome, Biblioteca Apostolica Vaticana. Pal. Lat. 1362b.
28. Zacharasiewicz, W. The Theory of Climate and the North in Anglophone Literatures // *Images of the North. Histories – Identities – Ideas* / eds. S. Jakobsson. Amsterdam; New York: Rodopi, 2009. P. 25–49.

References:

1. Dzhakson T.N., Konovalova I.G., Podosinovov A.V. *Imagines mundi: antichnost' i srednevekov'e*. M.: Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi, 2013. 424 s.
2. Zhablovskiy E.F. *Noveyshee zemleopisanie Rossiyskoy imperii*. SPb: v Tipografii I. Glazunova, 1818. 702 s.
3. Lebedev G.S. *Epokha vikingov v Severnoy Evrope. Istoriko-arkheologicheskie ocherki*. L.: LGU, 1985. 285 s.
4. Luchitskaya S.I. *Obraz Drugogo: musul'mane v khronikakh krestovykh pokhodov*. SPb: Aleteyya, 2001. 412 s.
5. Mel'nikova E.A. *Drevneskandinavskie geograficheskie sochineniya*. M.: Nauka, 1986. 229 s.
6. Mel'nikova E.A. *Obraz mira. Geograficheskie predstavleniya v Zapadnoy i Severnoy Evrope. V–XIV veka*. M.: Yanus-K, 1998. 255 s.
7. Tiander K.F. *Poezdki skandinavov v Beloe more*. M.: Veche, 2020. 400 s.
8. Khennig R. *Nevedomye zemli: v 4 t. T. 3* / per. s nem. A.V. Lisovskoy. M.: Izd-vo inostrannoy literatury, 1962. 469 s.
9. Chekin L.S. *Kartografiya khristianskogo srednevekov'ya. VIII–XIII vv.* M.: Vostochnaya literatura, 1999. 366 s.
10. Chekin L.S. *Pervye karty Skandinavskogo poluoostrova* // *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy: sbornik* / otv. red. T.N. Dzhakson. M.: Vostochnaya literatura, 2001. S. 44–85.

11. Shenk F.B. Mental'nye karty: konstruirovaniye geograficheskogo prostranstva v Evrope // *Politicheskaya nauka. Politicheskiy diskurs: Istoriya i sovremennyye issledovaniya*. 2001. № 4. S. 4–17.
12. Bianco A. Andrea Bianco's World Map, 1436 // Venice, Nazionale Marciana. MS It. Z,76. fol. 8.
13. Borgia mappa mundi, XV century // Rome, Biblioteca Apostolica Vaticana, Borgiano XVI (galerie).
14. Davidson P. *The Idea of North*. London: Reaktion Books, 2005. 271 p.
15. Downs R., Stea D. *Maps in minds: reflections on cognitive mapping*. New York: Harper & Row, 1977. 284 p.
16. Downs R., Stea D. *Cognitive maps and spatial behaviour: process and products // Image and environment: cognitive mapping and spatial behaviour* / eds. Downs R., Stea D. Chicago: Adline, 1973. P. 6–25.
17. Gautier Dalché P. *Comment penser l'Océan? Modes de connaissances des fines orbis terrarum du Nord-Ouest (de l'Antiquité au XIIIe siècle) // L'Europe et l'Océan au Moyen Age: Contributionnelle histoire de la navigation*. Nantes, 1988. P. 221–224.
18. Genoese mappa mundi, 1447, 1457 (?) // Florence, Biblioteca Nazionale Centrale. Port. 1.
19. Harley J.B. *Deconstructing the map // Cartographica*. 1989. Vol. 26 (2). P. 1–20.
20. Harley J.B. *Maps, knowledge and power // The Iconography of landscape* / eds. D. Cosgrove, S. Daniels. Cambridge: Cambridge University Press. 1988. P. 277–312.
21. Hart R.A., Moore G.T. *The Development of spatial cognition // Image and environment: cognitive mapping and spatial behaviour* / eds. Downs R., Stea D. Chicago: Adline, 1973. P. 246–288.
22. *Iceland and images of the North* / eds. S.R. Ísleifsson, D. Chartier. Québec: Presses de l'Université du Québec, 2011. 628 p.
23. Kaplan S. *Cognitive maps in perception and thought // Image and environment: cognitive mapping and spatial behaviour* / eds. Downs R., Stea D. Chicago: Adline, 1973. P. 63–78.
24. Mauro Fra. *Fra Mauro's Mappamundi, 1459 // Copy of the Fra Mauro Mappamundi by William Frazer: London, Venice, 1804. Manuscript on vellum: BL Add. MS 11267*.
25. Rolley de T.M. *Putting the Devil on the map: Demonology and Cosmography in the Renaissance // Boundaries, extents, and circulations: Space and spatiality in early modern philosophy* / eds. K. Vermeir, J. Regier. 1st ed. Cham: Springer, 2016. P. 179–207.
26. Sigurdsson H. *Some Landmarks in Icelandic Cartography down to the End of the Sixteenth Century // Arctic*. 1984. Vol. 37 (4). P. 389–401.
27. Walsperger A. *Andreas Walsperger's mappa mundi, 1448 // Rome, Biblioteca Apostolica Vaticana. Pal. Lat. 1362b*.
28. Zacharasiewicz, W. *The Theory of Climate and the North in Anglophone Literatures // Images of the North. Histories – Identities – Ideas* / eds. S. Jakobsson. Amsterdam; New York: Rodopi, 2009. P. 25–49.